

«Ковчег» — это гигантский дата-центр площадью сто пятнадцать тысяч квадратных метров, в котором трудится почти десять тысяч человек. Каждое утро сюда на работу съезжаются тысячи сотрудников.

На парковку P2 один за другим опускались аэрокары, но появившийся в воздухе черный штабной лимузин маршала Лина с правительственным номером AA00001 мгновенно приковал к себе все взгляды.

Разумеется, глазеть в открытую никто не решался. Люди просто замедляли шаг, проходя мимо, и бросали на машину мимолетные, как бы случайные взоры.

Постепенно у парковки образовалась небольшая толпа.

— Смотрите! Номера на «А»... Это военные?

— Бери выше. «АА» — это машины Генерального штаба Военного комитета. А с таким номером... Внутри точно сидит какая-то шишка первой величины.

— Но почему здесь? P2 — обычная парковка для сотрудников.

— Сейчас увидим. Интересно, кто из нее выйдет.

Первым из салона показался вооруженный гвардеец в безупречно отутюженной форме. Оглядевшись, он быстро подошел к задней двери и распахнул ее.

На парковку шагнул высокий, стройный юноша.

Толпа изумленно ахнула.

— Очуметь! Это еще что такое?

— Глазам не верю... Это же Сюй Синхэ?

— Боже, неужели они с маршалом Лином так хорошо ладят?

— Тсс, потише ты!..

Дун Юэ еще издали заметил столпотворение.

— Что там стряслось? — недовольно буркнул он. — Чего все встали?

Вера вытянула шею, пытаясь рассмотреть происходящее:

— На вип-месте кто-то припарковался. Неужели проверка из министерства?

Любопытство заставило их подойти ближе, и в ту же секунду лица обоих исказились от изумления. Дун Юэ и вовсе сменил все цвета радуги: сначала позеленел от злости, а затем побагровел.

Тем самым «высоким начальством» оказался не кто иной, как Сюй Синхэ. Он стоял у черного броневика и о чем-то спокойно переговаривался с гвардейцами сопровождения.

Сжав зубы так, что заныли челюсти, Дун Юэ схватил за рукав подвернувшегося под руку коллегу:

— Что здесь происходит?

Тот посмотрел на него как на сумасшедшего и пожал плечами:

— А то не видно. Муж прислал машину, чтобы довезти до работы.

— Похоже, слухи в сети — полная чушь, — вмешался в разговор стоявший рядом парень. — Говорили ведь, будто маршал Лин терпеть не может этот брак.

— Ну, может, при личной встрече все изменилось? Главный ИскИн зря пары не подбирает. Наверняка у них идеальная совместимость феромонов.

— Значит, через год развода не будет?

— Судя по всему, нет.

— Ого, тогда его ждет очередное повышение.

— Да при чем тут это? Он и так рос как на дрожжах. Даже когда его брак с генералом Му трещал по швам, на карьере это никак не сказалось. В техотделе говорят, парень — гений, их начальник в нем души не чает.

— Это да. Но я читал на форумах сливы якобы от инсайдеров из «Ковчега». Писали, будто Синхэ ворует чужие заслуги. Там приводили такие детали, которые явно знает кто-то из наших.

— Ой, да ладно тебе, верить интернет-сплетням. У нас уборщицы знают больше, чем совет

директоров. И что с того? Просто завидуют парню. За последний год он взлетел слишком высоко.

— Твоя правда. На днях в буфете слышал, как кто-то исходил желчью... Так распинался о справедливости, обхохочешься. Сам небось мечтает оказаться на его месте.

Собеседники ушли, так и не заметив, что стоящий за их спинами Дун Юэ окончательно позеленел. Еще бы, ведь он сам был главным зачинщиком этой травли в сети. Буквально сегодня ночью он строчил очередной пост о том, что этот брак обречен и через год они разбегутся.

Последнюю неделю он только и делал, что безвылазно сидел на форумах, выдумывая новые «разоблачения». Из-за недосыпа на работе все валилось из рук — сегодня утром он перепутал документы, за что знатно получил от начальства. Но Дун Юэ свято верил, что борется за справедливость. Он жаждал сорвать маску с Сюй Синхэ, мечтал увидеть, как того смешают с грязью.

А в итоге сам выставил себя на посмешище.

Глядя на стройную фигуру вдали, Дун Юэ чувствовал, как от ярости у него дрожат пальцы.

«Почему этому ничтожеству везет во всем?! За какие заслуги жизнь подносит ему все на блюдечке?!»

Но сколько бы злости ни кипело внутри, в реальности он был трусом. Он не посмел бы сделать ничего открыто. Дун Юэ с силой швырнул стаканчик с недопитым кофе в урну и, круто развернувшись, зашагал прочь.

Сюй Синхэ тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Вокруг собиралось все больше зевак. Синхэ мечтал лишь об одном — поскорее скрыться в здании. Однако сопровождавшие его гвардейцы маршала, заметив излишнее внимание толпы, мгновенно насторожились. Их профессиональный инстинкт безопасности сработал без осечек.

Они вознамерились проводить его прямо до кабинета, но встретили яростное сопротивление.

«Они с ума сошли!»

«Если меня доведут до дверей кабинета, сплетен потом не оберешься! В отделе только об этом и будут судачить ближайшие полгода!»

«Нет уж, вечером нужно твердо сказать Лин Чанфэну, что на работу я буду ездить сам».

Насилу спровадив излишне заботливую охрану, Синхэ под перекрестным огнем сотен любопытных глаз поспешил к главному входу корпуса «Т».

— С возвращением, шеф!

Стоило ему переступить порог отдела, как в лицо бахнули хлопущки. Разноцветные голографические искры закружились в воздухе, медленно оседая на плечи.

Сюй Синхэ замер. Переведя взгляд на зажатые в руках подчиненных устройства, он спросил:

— И как вы эту контрабанду протащили через сканеры?

На «Ковчеге» действовал жесточайший пропускной режим. Каждого сотрудника проверяли до нитки, и проносить несанкционированную электронику строго запрещалось.

А-Цзя хитро подмигнула и заговорщически прошептала:

— Вообще-то нельзя. Но мы попросили Сяо Чжоу слегка подкрутить частоты. В сумке они теперь светятся как обычные пудреницы.

Сюй Синхэ вздохнул.

«И зачем я только спросил...»

С самым серьезным видом он повернулся к скромно сидевшему в углу парню:

— Сяо Чжоу, пообещай мне: если эти оболтусы еще раз придут к тебе с подобной дуростью, ты просто пошлешь их подальше. Идет?

Сяо Чжоу лишь смущенно улыбнулся и послушно кивнул.

— Ну почему сразу дурость? — надулась А-Цзя. — Возвращение любимого руководителя — это событие государственного масштаба!

— Вот как? — Синхэ мягко улыбнулся. — Судя по всему, пока меня не было, вы тут совсем изнывали от безделья?

Жуйань тут же подскочил к нему и вцепился в рукав:

— Какое безделье, шеф! Спасите! Пока вас не было, нас временно переподчинили Джозефу.

Эти две недели были сущим адом, мы пахали как проклятые!

— Да ладно тебе заливать, — хмыкнул Исэн с другого конца комнаты. — Вчера ты радовался, что у Джозефа можно весь день пить чай и плевать в потолок.

— Исэн! — испуганно перебил его Жуйань. — Ты ведь хочешь кофе, правда? Я угощаю, только сгоняй за ним сам!

— Раз уж я вернулся, угощаю я, — Сюй Синхэ взглянул на часы. До начала рабочего дня оставалось минут пятнадцать. — Скидывайте пожелания. Я закажу, а вы спуститесь и заберете.

Двухнедельный отпуск никак не отразился на его хватке: Синхэ мгновенно включился в рабочий процесс. Однако кое-что изменилось. Коллеги из других отделов внезапно воспылали к нему небывалым дружелюбием.

Нет, к нему и раньше относились хорошо, но общение не выходило за рамки обычного корпоративного этикета: дежурные приветствия, совместные летучки, обсуждение технических вопросов и редкие разговоры ни о чем у кулера. Мало кто звал его обедать вместе, а во время авралов или борьбы за новые проекты бывало и так, что его запросы демонстративно игнорировали, а поданные отчеты неделями пылились на чужих столах.

Сегодня же все словно с ума сошли. Только за утро к нему трижды подходили с предложением пообедать компанией. К счастью, он еще с утра забронировал столик на свою команду, так что у него был железный повод вежливо отказаться.

Сразу после обеда в их кабинет заглянул директор Фэн. Широко улыбаясь, он объявил, что в честь возвращения Сюй Синхэ просто необходимо устроить праздничный ужин за счет компании.

Синхэ от этой идеи пришел в тихий ужас. Но, будучи человеком тактичным, портить отношения с руководством не хотел. Сделав виноватое лицо, он мягко произнес:

— Простите, директор Фэн, но сегодня никак не получится... На вечер уже есть планы.

Руководитель понимающе закивал, лицо его расплылось в заговорщической улыбке:

— Ах, ну конечно! Моя оплошность, совсем из головы вылетело. Дело молодое, вы ведь только поженились...

Синхэ недоуменно моргнул.

— Тогда отложим до лучших времен, — благодушно подытожил начальник. — Или выберемся

как-нибудь на обед в соседний ресторанчик.

Стоило двери за директором закрыться, как Жуйань и А-Цзя с двух сторон нависли над его столом.

— Та-а-ак, свидание? Что за планы? Колитесь!

— Ужин при свечах? Кино? Или что-то погорячее?

Сюй Синхэ, даже не отрываясь от составления отчета на терминале, холодно бросил:

— Если вам двоим нечем заняться в обеденный перерыв, я могу подкинуть парочку зависших задач.

— Ну шеф! — взмолилась А-Цзя. — Какая работа в обед? Самое время перемыть косточки коллегам. Кстати, по офису ползет слух, будто маршал Лин сегодня лично подбросил вас до крыльца?

Синхэ наконец оторвался от экрана и уставился на нее с немым вопросом на лице. Всего несколько часов прошло, а история уже обросла такими безумными подробностями?

— Глупости. Меня вез водитель из охраны, — он заблокировал экран. — И никаких планов на вечер у меня нет. Я даже не знаю, вернется ли он сегодня домой. Хотя, раз до сих пор не предупредил о задержке, скорее всего, будет вовремя.

— Ого! — А-Цзя восторженно округлила глаза. — Неужели сам маршал Лин отчитывается перед вами за свой график?

Сюй Синхэ промолчал. Отодвинув сиявшую от любопытства физиономию помощницы в сторону, он строго скомандовал:

— Перерыв окончен. Все за работу.

Предчувствие его не обмануло. Стоило Синхэ переступить порог поместья, как он нос к носу столкнулся с Лин Чанфэном, которого не видел последние два дня.

Маршал, судя по всему, тоже только что приехал — он все еще был в парадном мундире. Стройный, подтянутый, излучающий ледяное спокойствие, он казался сошедшей с картины заснеженной сосной. Но едва его взгляд упал на вошедшего юношу, как в глубине разноцветных глаз растаяла зимняя стужа, уступив место мягкому теплу.

— Как прошел первый день? — негромко спросил Чанфэн.

— Отлично, — улыбнулся Синхэ.

Работа сегодня спорилась, и настроение у него было просто превосходным. Когда он радовался, его взгляд словно лучился мягким, живым светом. Поддавшись порыву, он дружелюбно предложил:

— Есть какие-то пожелания на ужин? Сегодня я у плиты.

На его щеках проступили едва заметные, очаровательные ямочки. У Чанфэна на миг перехватило дыхание. Он заворуженно смотрел на своего супруга.

Лишь сейчас маршал по-настоящему осознал, что значит фраза «светиться изнутри». Синхэ был невероятно, ослепительно прекрасен.

И в голове Чанфэна сама собой родилась одна мысль.

— Завтра утром я свободен, — внезапно произнес маршал. — Отвезу тебя сам?

<http://bllate.org/book/18352/1760022>